

Староверова Екатерина Владимировна

ТЕХНОЛОГИИ ВЛАСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Статья раскрывает содержание понятия "технологии власти" в современном обществе. Основное внимание в работе автор уделяет рассмотрению способов организации социального бытия и осмыслению феномена "современные технологии власти" как фактора устойчивого развития общества, что предполагает философско-культурологический анализ технологий власти, условий осуществления их функций и методов, важных для их понимания.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/7-1/43.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (21): в 3-х ч. Ч. I. С. 180-183. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

PHILOSOPHICAL APPROVAL AND CRITICISM OF SET-THEORETICAL APPROACH IN MODERN NATURAL SCIENCE

Aleksei Andreevich Sarumov

*Department of Mathematics, Physics and Teaching Technique
School of Pedagogy
Far-Eastern Federal University
a.sarumov@gmail.com*

The author proposes to consider the set-theoretical view of the world from philosophical positions. The set-theoretical approach originates in mathematics and, like any theory, develops over time. In this regard, it is entirely possible that paradoxes and contradictions appear, and it is natural that the dispute begins. In this connection it is advisable to study the philosophical approval and criticism of the set-theoretical approach to modern natural science.

Key words and phrases: philosophy; mathematics; natural science; classical theory of sets; set-theoretical approach; set; intuitionism; formalism.

УДК 572

Статья раскрывает содержание понятия «технологии власти» в современном обществе. Основное внимание в работе автор уделяет рассмотрению способов организации социального бытия и осмыслению феномена «современные технологии власти» как фактора устойчивого развития общества, что предполагает философско-культурологический анализ технологий власти, условий осуществления их функций и методов, важных для их понимания.

Ключевые слова и фразы: власть; управление; технологии власти; современные технологии власти; концентрические войны; трансформация власти; социодинамика культуры.

Екатерина Владимировна Староверова

*Кафедра культурологии, философии и социологии
Казанский государственный университет культуры и искусств
staroverovaev@mail.ru*

ТЕХНОЛОГИИ ВЛАСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ[©]

В данной статье ставится цель оценить роль технологий власти, раскрыть их взаимосвязь с бытием человеческого общества, показать предпосылки появления деструктивных технологий, а также определить перспективы их развития и выявить их культурное основание в современном мире для перерождения политической власти в общественное самоуправление.

В современном мире технологии власти активно используются в различных областях человеческой деятельности. В этой области существует множество определений, но все они практически относятся к сфере производства материальных объектов. При анализе некоторых определений мы приходим к усредненному понятию, которое звучит следующим образом: «Технология – это возможность воспроизведения какой-либо деятельности по образцу, в любом месте, из других материалов». Технологии позволяют использовать способности и деятельность людей для переноса процесса в любое место по достижению определенных результатов. Но общество это не коллектив завода, поэтому методы должны быть другими. Гуманитарные технологии в некоторых областях уже используются весьма эффективно, регулярно создаются новые. Применение их зависит от поставленных задач [5; 8; 11].

Технологии власти имеют не материальную, а общественную природу и направлены на изменение «второй природы» человека. Они стали возникать в результате глобальных изменений в человеческом обществе. В частности, после революций XIX-XX веков, в результате которых происходило уничтожение существующего, в настоящее время необходимо осваивать достижения культуры и формировать ее у каждого конкретного человека. При внедрении инженерных технологий в отношения власти, эти методы оказались недействительными, потому как дело обстоит не с бездушными машинами, а с живым обществом, которое постоянно изменяется. Тем более, что люди способны думать, анализировать происходящее, а главное действовать. Поэтому в данном случае результата заранее просчитать практически невозможно.

Технологии власти это, также как и в производственной сфере, совокупность приемов деятельности для достижения поставленных целей. Формирование технологий власти идет в тесной связи с артификацией общественной жизни, а потому как все приходит в порядок искусственным путем, нужны согласованные действия.

Технологии должны способствовать сохранению качества при воспроизведении. В гуманитарных технологиях идея последовательности действий остается, но добавляются гуманитарные знания и информация,

а вот материал и деятельность меняются. Хотя можно провести сравнение. Как аккуратно токарь обтачивает деталь, чтобы не повредить ее и не сломать, так и опытный политехнолог обрабатывает сознание человека. Люди могут вносить изменения в процесс, а соответственно и в цель, к которой стремятся, но проследить этот путь и определить конечный результат сложно. Практически невозможно добиться заранее поставленной цели, поскольку общественные технологии зачастую связаны с противостоянием. Когда власть находится в руках профессионалов, специалистов в области менеджмента и производственной деятельности, возникает технократия. Эта идея привлечения во власть специалистов из сферы производства была выдвинута Т. Вебленом [3] и развита впоследствии Дж. Бернхемом [15; 16]. Методы менеджмента, которые предлагают разнообразную, зачастую устаревшую информацию, не работают в сфере политического управления. Разработкой технологий занимались многие ученые и политические деятели. Одним из первых был Н. Макиавелли, который по праву считается их родоначальником [9]. Новое представление технологии власти получили в интерпретации И. Сталина. Среди современных исследователей ярко выделяются работы А. Авторханова [1] и В. П. Шейнова [14]. В настоящее время от реализации технологий зависит победа власти или ее крах. К. З. Акопян заявляет о том, что технологии – это явление цивилизации и никакого отношения к культуре они не имеют [2]. Позволим себе не согласиться с данным утверждением, так как великие шедевры художников, изделия мастеров вряд ли можно назвать достижениями цивилизации, хотя изготовлены они с применением особых технологий. Но мы вынуждены признать тот факт, что экспансия технологий, направленная на изменение сознания в определенную сторону, способна привести к дегуманизации.

По мнению Р. Шайхутдинова [13], для того, чтобы властные методы заработали, необходимо изменение ситуации в сторону разрушения старой власти, когда она перестает быть таковой. То есть происходит анализ происходящего, и условия, считавшиеся до этого нормой, начинают подвергаться сомнению. Существует огромное множество технологий по смещению власти и ее удержанию. Как справедливо отметил К. Малапарте, искусство защиты государства и искусство его захвата основано на одинаковых принципах [10]. Во властных структурах часто действует сталинский принцип методичного уничтожения тех людей, которые могли его сместить, поэтому всю его деятельность по отношению к технологиям можно выразить следующим образом: «всегда лучше показать свою силу» или «бей своих, чтобы чужие боялись». Но применение насилия, заключенного в формуле «победителей не судят», – это тупиковая ветвь развития. Инструментом физического воздействия является причинение боли. Но в силу определенных причин, все больше инструментом власти над личностью выступают угрозы, ломающие волю людей. В таком случае включается инстинкт самосохранения, потому что это сродни физическим пыткам, и опыт откладывается надолго в памяти. Таким образом, применяется в большей степени не физическое воздействие, а психологическое влияние. Хотя всем известно, что при сильных переживаниях у человека выбрасывается в кровь адреналин, у которого имеется своя смертельная доза – 700 у.е. стресса. Можно задать вопрос: всегда ли дозируется мера воздействия?

Технологии, используемые во власти, это сверхумное, сверхизощренное оружие, эффективно использующееся для обработки человеческого сознания. Страх и длительность воздействия на психику всегда усиливают эффект. Возникают концентрические войны – борьба за сознание, выработка поведенческо-мировоззренческих правил поведения, которые являются «нормой», «как будто так и надо». Технологи учитывают борьбу во всех многообразных ее проявлениях между объектами и субъектами власти. Существуют методы, учитывающие даже значимость культа тела в культуре, расовую принадлежность, так как было выявлено, что чувствительность зависит, в том числе, и от географического расположения. Поскольку власть вынуждена трансформироваться, избегать откровенного насилия, то ее эволюция идет от технологий власти к технологиям влияния и убеждения. Таким образом, власть стремится создать впечатление правомерности своих действий, и как определил власть М. Фуко – это совокупность всевозможных технологий во всех сферах общества [12].

Многообразие и совершенствование технологий власти произошло с укреплением власти государства [6, с. 20]. Развитие человеческого общества требует изменений в данной сфере. Некоторые исследователи говорят о том, что эти изменения должны быть технологичными [4, с. 114], и должен учитываться переход от ценностного к технологическому. Можно согласиться с тем, что с помощью технологий можно повлиять на сознание людей в лучшую сторону и выработку ответственности за свои действия. Но позволим себе напомнить, что тотальная технологизация может привести к отторжению и потере ценностей.

Чем же отличаются **современные** технологии власти? Они подразумевают поддержание жизни общества вне зависимости от желания властителей. В связи с этим изменяются системы взаимодействия власти и общества, распространяются всевозможные виды коммуникации, что способствует изменению сознания. Преведние технологии уже не годны, так как современное общество постоянно развивается, и быть послушным, молчаливым «рабом» оно не желает. Сознание общества меняется в сторону со-управления, оно уже хочет влиять на власть. Создается новое отношение народа к власти. В связи с этим и появляются современные технологии, а не набор случайностей, которые используют иные функции, новые хитрости и коварства. Это неизбежно, но в настоящее время необходимо. Современные технологии являются более скрытными, латентными, происходит трансформация во влияние, идет совершенствование производительных и экономических систем, формирование разветвленной инфраструктуры. При этом отличием является максимальное задействование СМИ. Чаще всего технологии сочетаются для достижения большего эффекта и основаны на смещении «старой» власти и образовании «новой». А сей факт говорит об эволюции власти и перерождении ее в управление.

Технологии черпают идеи из многих областей знаний, и данное явление обозначается как «социодинамика культуры» [14, с. 393], то есть область знаний о происхождении, хранении, передаче и восприятии

культуры, плюс достижения психологии. Соответственно, изменяя культурные потоки, мы можем изменить поведение людей. Для выявления нужных технологий определяют уровень культуры и тип мышления данного общества. Более современными считаются те, которые не только подыгрывают обществу, но и формируют новую культурную среду.

Таким образом, **технологии власти** – вид деятельности, который направлен на изменение сознания человека, влияющий на его внутренний мир и изменяющий его мировоззрение. Технологии могут быть конструктивными и деструктивными, и их цели могут не совпадать с целями общества. Деструктивные технологии направлены на ослабление морального духа. Ведущие технологи дают следующие рекомендации:

- не гнушаться ничем;
- распространять слухи;
- проводить масштабную агитацию по телефону;
- вести атакующие действия.

Создание технологий происходит исходя из того, что существует определенный способ достижения поставленных целей и последовательных действий. Конструирование происходит сознательно, предварительно, планомерно, с использованием научных знаний, обязательно учитывается специфика среды. Технологии могут быть проектом или действием, исходя из целей и задач и интеллектуальной возможности. Эффективность их применения зависит от умения использовать знания, способностей, умения применять их в конкретной ситуации.

Как уже писалось ранее, для информационного общества большую роль играет информационное поле. Причем информационная коммуникативность перерастает в информационную целостность, социальную синергию, подразумевающую развитие социальных структур без административных властных усилий, а под «действием мощного имманентного начала». Те, кто не будет принимать участие в «коллективном разуме», просто не выдержат конкуренции. Это возможно при «развитии общества до уровня информационной цивилизации» [7]. Для этого необходимо управлять мыслями и чувствами людей, формировать общественное мнение и настроение. Поэтому если рассмотреть **современные технологии власти** с позиции культурологии, то это технологии, подразумевающие установление целенаправленных коммуникаций с общественностью для повышения гражданской активности и ответственности.

В настоящее время технологии власти можно разделить на силовые и несиловые, конвенциональные и неконвенциональные, девиантные и рациональные, физические и социокультурные. Они могут перерасти друг в друга в зависимости от ситуации.

Грядущий век – это соревнование «мирных» технологий, и сознание людей при этом является полем боя. Человечеству известно, что одержать победу можно и без войны: подчинить своим интересам другие государства, подкупить. Тот, кто владеет ресурсами, тот владеет массами. Чем больше ресурсов, тем больше богатства, тем больше возможностей. Практически все современные технологии власти направлены на ее захват и удержание. Как правило, используются при этом технологии скрытого влияния или, как добавляет М. Г. Делягин: «Мирное время отличается от войны тем, что враги одеты в твою форму» [4, с. 109].

Таким образом, мы наблюдаем, как современное общество дорастает до самоорганизации, саморазвития, самосовершенствования. При постоянном изменении окружающей действительности и свободы взаимодействия происходит увеличение способностей человека. В XXI веке сила управления будет оцениваться культурой воздействия на людей, а не силой репрессивных и манипулятивных методов. В основе искусства управления лежит личность, обладающая особым мышлением и талантом. Большую роль при переходе к культуроцентризму играет и философия, которая формирует дух и мировоззрение, учит нравственности, приводит мысль в движение, выявляет противоречие феноменов «власти» и «управления». Культура показывает, как политическая власть перерождается в управление общественное. Повышение культурного уровня должно идти непрерывно, на всех этапах развития человека. Только при таковой условии можно выйти из сложившейся напряженной обстановки и поставить цивилизацию на гуманистические рельсы развития.

Список литературы

1. **Авторханов А.** Технологии власти. М.: СП «Слово»; Центр «Новый мир», 1991. 638 с.
2. **Акопян К. З.** Насильственное окультуривание насилия, или Культурологический оксюморон // *Философские науки*. 2007. № 1. С. 142-155.
3. **Веблен Т.** Теория праздного класса. М.: Прогресс, 1984. 367 с.
4. **Делягин М. Г.** Ценностный кризис: почему формальная демократия не работает // *Полис*. 2008. № 1. С. 109-122.
5. **Иванов В. Н.** Социальные технологии в современном мире. М.: Славянский диалог, 1996. 335 с.
6. **Кравченко И. И.** Государство и общество // *Вопросы философии*. 2007. № 7. С. 19-35.
7. **Лачинян С.** Метаисторические перспективы развития человечества [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sciteclibrary.ru/rus/catalog/pages/7117.htm/> (дата обращения: 21.02.2011).
8. **Литвак Б. Г.** Бизнес-лидеры: технологии успеха. М.: Дело, 2005. 415 с.
9. **Макьявелли Н.** Государь / пер. с ит. Г. Д. Муравьевой. М.: АСТ; АСТ Москва, 2008. 461 с.
10. **Малапарте К.** Техника государственного переворота / пер. с фр. Н. Кулиш. М.: Аграф, 1998. 224 с.
11. **Почепцов Г. Г.** Информационно-политические технологии. М.: Центр, 2003. 384 с.
12. **Фуко М.** Интеллектуалы и власть: избранные политические статьи, выступления и интервью. М.: Праксис, 2006. Ч. 3. 320 с.
13. **Шайхутдинов Р. Г.** Современные технологии власти // *Вопросы философии*. 2007. № 11. С. 3-12.
14. **Шейнов В. П.** Психология лидерства, влияния, власти. Минск: Харвест, 2008. 656 с.
15. **Burnham J.** The Machiavellians: Defenders of Freedom. N. Y., 1943.
16. **Burnham J.** The Managerial Revolution. N. Y., 1941.

POWER TECHNOLOGIES IN MODERN SOCIETY**Ekaterina Vladimirovna Staroverova***Department of Culturology, Philosophy and Sociology
Kazan' State University of Culture and Arts
staroverovaev@mail.ru*

The author reveals the content of the notion "power technologies" in modern society, and pays special attention to the consideration of social being organization ways and "modern power technologies" phenomenon understanding as the factor of society sustainable development, which presupposes the philosophical-cultural analysis of power technologies, the conditions for their functions and methods implementation, which are important for their understanding.

Key words and phrases: power; management; power technologies; modern power technologies; wars for consciousness; transformation of power; social dynamics of culture.

УДК 9

Данная статья посвящена волостному суду, учреждённому на основе Общего положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, во второй половине XIX в. и носившему сословный характер. В работе рассматриваются процессы создания и изменения положения суда, а также изменения его компетенции в результате проведённой «контрреформы» и принятия в 1912 г. закона «О преобразовании местного суда».

Ключевые слова и фразы: волостной суд; система местных судов; крестьянское сословие; мировой съезд; судебная система.

Снежана Олеговна Степанова*Сектор истории государства, права, политических учений
Юридический факультет**Государственный академический университет гуманитарных наук, г. Москва
stepanovaSnezhana@yandex.ru***СОЗДАНИЕ И РАЗВИТИЕ ВОЛОСТНОГО СУДА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В. ©**

Актуальность данной темы обусловлена малоизученностью такого важного судебного органа, как волостной суд. Это особенно заметно на фоне уже опубликованных и продолжающих издаваться научных работ, посвящённых судебной реформе XIX в. в России в целом либо проведению её в конкретных регионах. В частности, к настоящему времени опубликовано множество работ, предметом которых является изучение судебной реформы в совокупности с другими реформами Александра II. Однако в большинстве подобных работ волостной суд упоминается лишь в качестве пережитка сословного строя. Более подробное и детальное исследование данного органа судебной власти в его историческом развитии позволит получить более полную картину осуществления судебной власти в Российской империи XIX в.

Волостной суд в новой судебной системе представлял собой орган, отличный как от общих, так и от мировых судов. Он был создан на основе ст. 93 Общего положения о крестьянах [6, с. 56].

Судебные уставы не ликвидировали это особое звено в судебной системе Российской империи и ввели его в состав органов местной юстиции. В примечании к ст. 2 Учреждения судебных установлений говорится о том, что «судебная власть крестьянских (волостных) судов определяется особыми о них постановлениями» [7, с. 181].

Исключительность его положения в новой судебной системе была обусловлена: во-первых, сословностью этого органа, особыми субъектами судопроизводства; во-вторых, ограниченной компетенцией крестьянского суда; в-третьих, особыми источниками крестьянского права, на основе которых выносились судебные решения.

Как было отмечено И. Н. Скуратовой, именно существование обычного крестьянского права параллельно с официальным, законодательно зафиксированным правом и составляет «своеобразие российской правовой действительности второй половины XIX – начала XX в.» [9, с. 8].

Волостным судьёй в соответствии с Общим положением о крестьянах могли быть лица: 1) не моложе 25 лет (по свидетельству А. И. Кошелева, волостными судьями назначались в основном старики, пользовавшиеся общим уважением своих односельчан, а позднее, когда в дела деревни начали вмешиваться губернаторы, «добропорядочные крестьяне стали сторониться от службы выборной») [5, с. 4]; 2) не подвергавшиеся телесному наказанию по решению суда, не оставленные судом в подозрении; 3) не состоявшие под судом и следствием и заведомо развратного поведения. Выбранные судьи не могли отказаться от своей должности, за исключением случаев, когда: 1) лицу более 60-ти лет; 2) лицо прослужило полный срок по выбору; 3) лицо подвержено сильным телесным недугам; 4) по решению схода, в случае, когда причины были признаны уважительными.

Количество ежегодно избираемых волостным или сельским сходом судей, исполняющих свои обязанности в порядке очереди в течение двух, четырёх или шести месяцев, колебалось от четырёх до двенадцати и зависело